

ЭССЕКИБО НА ВЕСАХ ИСТОРИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИИ ГАЙАНЫ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ СПОРУ С ВЕНЕСУЭЛОЙ

Александр ГУБСКИЙ
ИЛА РАН

Аннотация: Принадлежность богатого ресурсами региона Эссекибо, расположенного на северо-востоке Южной Америки и занимающего две трети территории Кооперативной Республики Гайана, уже на протяжении долгого времени оспаривается Боливарианской Республикой Венесуэла. При этом в последние годы напряженность лишь усиливается, что делает этот конфликт одним из самых взрывоопасных в Латинской Америке, объявленной в 2014 г. зоной мира, где любые споры подлежат разрешению исключительно путем переговоров, а принцип национального суверенитета имеет ключевой статус. Открытие на шельфе крупных нефтяных месторождений значительно увеличило роль Гайаны в региональной политике. Стремительный экономический рост карибского государства привлекает все большее внимание экспертов к его истории и особенностям современного развития. Исходя из этого, в настоящей статье предпринимается попытка проанализировать территориальный спор вокруг Эссекибо с позиции правящих элит Гайаны и проследить эволюцию подходов государства к урегулированию конфликта. На основе историко-сравнительного и историко-генетического методов исследуются стратегии правительств Кооперативной Республики – с момента обретения независимости до настоящего времени. В результате исследования было установлено, что окончательность арбитражного решения 1899 г. и исторический факт его многолетнего признания самой Венесуэлой лежат в основе позиции Гайаны, которая формально не менялась на протяжении периода независимого существования государства. Тем не менее, на практике эта позиция сопровождалась значительными тактическими корректировками переговорной стратегии. Анализ выступлений гайанских политиков и решений, принятых президентскими администрациями, позволил выделить ключевые факторы, обуславливавшие эволюцию позиции государства по территориальному вопросу на протяжении последних 60 лет. Во-первых, существенную роль сыграла динамика внешнеполитического курса Венесуэлы, правительства которой в разные периоды с различной интенсивностью выдвигали претензии на Эссекибо. Во-вторых, значимое воздействие оказала трансформация международного и регионального порядка, связанная, прежде всего, с окончанием идеологического противостояния между сверхдержавами и их союзниками времен Холодной войны. Наконец, определяющим фактором стала внутренняя динамика Кооперативной Республики: экономические кризисы, начало нефтедобычи и межпартийная борьба непосредственно влияли на корректировку подходов государства. При этом использование пограничного спора как инструмента удержания власти прослеживается на протяжении всей политической истории карибского государства.

Александр Дмитриевич Губский – аспирант, младший научный сотрудник, Центр политических исследований, ИЛА РАН.

ORCID: 0009-0005-7383-0536. E-mail: adg081200@gmail.com
115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16.

Поступила в редакцию: 01.05.2025

Принята к публикации: 30.07.2025

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ключевые слова: Гайана, Венесуэла, Эссекибо, территориальный спор, Джорджтаун, Каракас, межпартийная борьба, Парижский арбитраж, Женевское соглашение

Пограничный спор между Венесуэлой и Гайаной из-за принадлежности региона в бассейне реки Эссекибо представляет собой один из самых продолжительных и сложных конфликтов в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ). Уходя корнями в колониальную эпоху, он продолжает играть ключевую роль в жизни Джорджтауна, поскольку речь идет об около 74% площади государства (см. Рис. 1). Гипотетическая потеря этих земель нанесла бы серьезный ущерб экономике Кооперативной Республики, а в случае избрания Каракасом военного пути создала бы опасный прецедент для ЛАКБ, где далеко не все территориальные вопросы являются урегулированными.

Рисунок 1. Территориальные и морские претензии Венесуэлы к Гайане¹

Figure 1. Venezuela's territorial and maritime claims to Guyana

¹ Источник: составлено автором.

Статус малого государства с достаточно низким уровнем развития долгое время не позволял международному сообществу относиться к Гайане как к значимому актору. Ситуация стала меняться после обнаружения в 2015 г. на шельфе крупных запасов нефти, которая продолжает оставаться одним из ключевых энергетических ресурсов. Огромный потенциал экономического роста предоставил Джорджтауну рычаги влияния на региональную повестку, а также вывел территориальный спор за пределы локального противостояния. Теперь в сохранении целостности Кооперативной Республики заинтересованы вложившие капиталы в разработку полезных ископаемых и инфраструктурное строительство зарубежные компании, за которыми стоят иностранные правительства, в свою очередь преследующие цель расширения собственного влияния. Гайана располагает дипломатической поддержкой со стороны США, Канады, карибских государств, а также развивает с ними военнотехническое сотрудничество, что сужает возможности Венесуэлы решить пограничный вопрос в свою пользу.

Этот территориальный спор нашел отражение в академическом поле. Так, в статьях российских латиноамериканистов Д.М. Розенталя (Розенталь, 2011, 2017; Rozental, 2017) и Я.В. Белозерова (Белозеров, 2018, 2019) подробно рассматривается эволюция конфликта с конца XIX в. по 2019 г. В работе В.Н. Лунина (Лунин, 1989) приводится краткая характеристика этого аспекта взаимоотношений двух государств, актуальная на конец 80-х гг. XX в.

В зарубежной историографии эта проблематика освещается более широко. Ф.А. Кинтеро-Воллмер (Quintero Vollmer, 2021), В. Булмер-Томас (Bulmer-Thomas, 2024) и Л. Бетелл (Bethell, 2024) представляют исторический обзор спора, учитывая роль Великобритании и США в нем. В фокусе внимания исследователей А. Мила-Мальдонадо (Mila-Maldonado, 2024), А.М. Ривас-Плата (Rivas Plata, 2024), Р. Махабир и К. Ганпат (Mahabir & Ganpat, 2024) находятся эволюция пограничного конфликта, а также юридические обоснования претензий каждой из вовлеченных сторон. Работы И. Сото Кардозо (Soto Cardozo, 2023) и Р.С. де Тома-Гарсии (De Toma-García, 2024) представляют скорее венесуэльский взгляд, акцентируя внимание на вмешательстве великих держав в решение пограничного вопроса. Аналогичным образом, в книге бывшего министра иностранных дел Гайаны Ш. Рамфаля (Ramphal, 2016) отражается позиция Джорджтауна.

О. Энсиноза (Encinoza, 1982) объясняет мотивы политики обоих государств в отношении территориального спора и предлагает мирные пути его разрешения с учетом позиции Гайаны и перспектив расширения регионального влияния Венесуэлы. С. Эрнандес (Hernández, 2019), следуя той же логике, формулирует основные сценарии дальнейшего развития ситуации. В свою очередь, А.А. Корреа и К.Л. Бланко (Correa & Blanco, 2017) анализируют Женевское соглашение 1966 г. и его соблюдение Гайаной, а также размышляют над вариантами, позволившими бы Венесуэле «вернуть» Эссекибо.

Наконец, американский исследователь Ж. Брейвбой-Вагнер (Braveboy-Wagner, 1984), используя критический анализ историко-правовых предпосылок конфликта, ведет хронику развития конфликта и описывает попытки его участников заручиться поддержкой извне, особенно со стороны других государств «третьего мира». В свою очередь, работа посла Гайаны в Венесуэле (2003–2011) О. Ишмаила (Ishmael, 2013) содержит внушительный пласт исторических документов, включая программные заявления политических деятелей и тексты договоров.

Из библиографического обзора следует, что основное внимание исследователей традиционно сосредоточено на позиции Венесуэлы по территориальному спору, тогда как видение гайанской стороны остается недостаточно изученным. В представленной статье предпринимается попытка комплексно рассмотреть эволюцию подходов Джорджтауна к пограничному конфликту. Изучение этого вопроса приобретает особую актуальность в связи с повышением роли Кооперативной Республики в международных делах и интернационализацией дискуссии о статусе Эссекибо.

В исследовании используются историко-сравнительный метод, предполагающий сопоставление подходов правительств Гайаны в разные периоды времени, и основанный на принципе историзма историко-генетический метод. В совокупности это позволяет проследить динамику изменений во внешнеполитическом курсе страны и выявить детерминирующие факторы этого процесса. Источниковую базу составляют официальные документы, заявления политических лидеров, правительственные и партийные решения.

Позиция Гайаны по территориальному спору до получения независимости в 1966 г.

Территориальный спор между Гайаной и Венесуэлой уже на протяжении более 60 лет входит в число важных проблем в современной латиноамериканской повестке. Чтобы сформировать полное понимание эволюции позиции Джорджтауна по этому вопросу, необходимо обратиться к различным периодам истории государства, а также к истокам конфликта за владение регионом Эссекибо.

Спор берет свое начало в первых десятилетиях XIX в., когда была образована колония Британская Гвиана, в состав которой вошли также восточные окраины бывшего генерал-капитанства Венесуэла. В Каракасе утверждали, что часть его владений была незаконно отторгнута ввиду стремления Лондона получить доступ к богатым месторождениям золота². Обращение за поддержкой к США обернулось организацией арбитража, по окончании которого в 1899 г. южноамериканскому государству было предоставлено все устье р. Ориноко и прилегающие земли, а Соединенному Королевству – территории

² Los límites de Venezuela con la Guayana Británica (1962) Caracas: Ministerio de Relaciones Exteriores, p. 16.

к востоку до р. Эссекибо (Giacalone de Romero, 1982: 79). Обе стороны согласились считать решение окончательным и к 1905 г. завершили демаркацию границ³, что временно исключило спор из региональной повестки.

Вопрос Эссекибо вновь возник в 1949 г. в связи с публикацией письма американского юриста С. Маллет-Превоста, представлявшего в суде интересы Каракаса. Он утверждал, что решение 1899 г. было вынесено в пользу Лондона в результате тайной сделки между Российской Империей и Соединенным Королевством (Schoenrich, 1949). Тем не менее только в 1962 г. правительство Венесуэлы заявило об отказе признавать законность вердикта Парижского арбитража, воспользовавшись уязвимостью британской колонии в процессе обретения самостоятельности, а также обеспокоенностью США, связанной с возможностью появления «второй Кубы» под руководством просоветски настроенного премьер-министра Ч. Джагана. В Каракасе выступили против предоставления Британской Гвиане независимости до удовлетворения своих территориальных претензий⁴. В свою очередь, в Джорджтауне неоднократно призывали международное сообщество обратить внимание на то, что Мирафлорес де-факто принимал восточные рубежи страны такими, какими они были определены в результате разбирательств в конце XIX в. Это подтверждалось картами, изданными в 1911 и 1917 гг., а также при установке границ Венесуэлы с Бразилией и будущей Гайаной в 1931 г.⁵

Реакция колониальных властей была ожидаемо жесткой. Выступая перед Законодательным собранием в 1964 г., премьер-министр Ч. Джаган, представлявший Народную прогрессивную партию (*People's Progressive Party, PPP*), отрицал существование территориального спора, который, по его словам, был в полной мере урегулирован в конце XIX в., и заявлял о неготовности уступить Каракасу «ни пяди земли» (Hubbard, 1966: 8–14). При этом его правительство дало согласие на исследование британскими и венесуэльскими экспертами документов и записей, касающихся Парижского арбитража, для доказательства законности принятого решения. Тем не менее этот шаг не означал готовности Британской Гвианы открыть вопрос о пересмотре западной границы.

В конце 1964 г. правящую коалицию сформировали партии «Объединенная сила» (*United Force, UF*) и «Народный национальный конгресс» (*People's National Congress, PNC*), лидер которого Ф. Бёрнхем стал премьер-министром (1964–1985). Они придерживались аналогичного мнения о необоснованности претензий Венесуэлы. Тем не менее именно это правительство впоследствии стало стороной Женевского соглашения 1966 г.⁶, согласно которому сроком

³ Memorandum on the Guyana / Venezuela Boundary (1981) Ministry of Foreign Affairs of Guyana, p. 6.

⁴ Briceño M.F. (1962) La cuestión de límites entre Venezuela y la Guayana Británica. Caracas: Ministerio de Relaciones Exteriores, p. 9.

⁵ Memorandum on the Guyana / Venezuela Boundary (1981) Ministry of Foreign Affairs of Guyana, p. 8.

⁶ Изначально сторонами Женевского соглашения, подписанного 17 февраля 1966 г., были Великобритания, Венесуэла и Британская Гвиана (как колония Соединенного Королевства). После обретения Гайаной независимости 26 мая 1966 г. она полностью заняла место Лондона на переговорах с Каракасом относительно пограничного спора.

на четыре года создавалась Смешанная комиссия по поиску удовлетворяющего обе стороны решения конфликтного вопроса⁷. PPP, которая находилась в оппозиции и не была представлена в составе делегации от колонии на переговорах, раскритиковала подписание договоренностей, так как они позволили Каракасу добиться правового закрепления своих территориальных притязаний (Hubbard, 1966: 18–22).

Таким образом, позиция гайанских политиков была четко определена еще до получения колонией независимости – никаких уступок Венесуэле в споре, который был урегулирован в 1899 г. Тем не менее с момента подписания Женевского соглашения между основными партиями страны, имевшими серьезные идеологические различия, возникло еще одно противоречие, которое коснулось подходов к урегулированию территориального вопроса и взаимодействия с Каракасом по этому вопросу.

Метаморфозы позиции Гайаны при Народном национальном конгрессе (1966–1992)

История независимой Гайаны началась под руководством Ф. Бёрнхема и партии «Народный национальный конгресс», которые определяли курс развития страны на протяжении более 20 лет. Этот период совпал с наиболее активной фазой разбирательств по территориальному спору с Венесуэлой, в ходе которой сформировались ключевые аспекты позиции Гайаны.

Прежде всего, правящие элиты двух государств по-разному видели основную задачу Смешанной комиссии, учрежденной в соответствии с Женевским соглашением 1966 г. По мнению правительства Гайаны, она должна была установить степень законности арбитражного решения 1899 г., в то время как власти Венесуэлы ожидали принятия решения о размере передаваемой в ее пользу территории⁸. Такое расхождение во взглядах сторон существенно затягивало поиск компромисса. Кроме того, истеблишмент Гайаны категорически отверг идею совместного освоения ресурсов Эссекибо, считая ее «*троянским конем*», который позволил бы Венесуэле постепенно установить экономический контроль над этим регионом. При этом оппозиция обвиняла правительство в нежелании выносить пограничный вопрос на обсуждение в Совет Безопасности ООН и в ведении переговоров с Мирафлорес, которого она воспринимала как зависимого от интересов США политического актора. Более того, звучали призывы разорвать с ним дипломатические отношения (Ishmael, 2013).

Для отстаивания своей точки зрения истеблишмент Гайаны обратился к оборонительной дипломатии, включая апелляцию к статусу малой и слабой нации, поиск международной поддержки и резкую обличительную риторику

⁷ *United Nations Treaty Collection* (n.d.) Agreement to resolve the controversy between Venezuela and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland over the frontier between Venezuela and British Guiana. Signed at Geneva, on 17 February 1966. Available at: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20561/volume-561-I-8192-English.pdf> (accessed 24 December 2024).

⁸ Memorandum on the Guyana / Venezuela Boundary (1981) Ministry of Foreign Affairs of Guyana, p. 12, 13, 21.

в адрес Венесуэлы (например, «новый конкистадор» и «империалистический агрессор») (Ishmael, 2013⁹). Последняя, в частности, обвинялась в нарушениях договоров, посягательствах на неприкосновенность границ, а также препятствовании хозяйственной деятельности в спорной зоне (Sadio Garavini di Turno, 1988: 133). Кроме того, велась активная дипломатическая деятельность по привлечению внимания к территориальной проблеме. Представители Гайаны продвигали государственную точку зрения как на двустороннем уровне (Бразилия, США, Великобритания), так и на площадках международных объединений и организаций – Карибского сообщества (*Caribbean Community, CARICOM*), Содружества наций (*Commonwealth of Nations*), Движения неприсоединения (*Non-Aligned Movement*), Организации африканского единства (*Organization of African Unity, OAU*), ООН. Работа на многостороннем треке, в том числе на афро-азиатском направлении (что обусловлено историческими особенностями формирования государства) значительно укрепила позиции Кооперативной Республики на мировой арене.

Согласно исследованиям британских и гайанских политологов, например Т.Дж. Спиннера-младшего (Spinner Jr., 1985: 144, 156), Г.Б. Джеффри и К. Бабера (Jeffrey & Baber, 1986: 34, 36, 168), *PNC* долгое время удавалось оставаться у власти за счет манипуляций избирательным процессом и этнорасовыми противоречиями, а также благодаря использованию пограничного вопроса для укрепления своего шаткого положения. В частности, правительство Гайаны неоднократно обвиняло истеблишмент соседнего государства в подрывной деятельности на территории Эссекибо. Ярким примером стал мятеж в Рупунуни (1969), который был представлен как результат вмешательства Каракаса. По официальной версии, повстанцы проходили военную подготовку на территории соседней страны, а лидер сепаратистов В. Харт, провозгласившая «Свободное государство Эссекибо», открыто призывала правительство Венесуэлы к военной интервенции¹⁰.

При этом, как отмечал экс-президент Д. Грейнджер (2015–2020), корни восстания лежали, в том числе, в земельном вопросе. Оно было инициировано местными владельцами ранчо (преимущественно европейского происхождения) и небольшой группой представителей коренных народов, опасавшихся потери своей собственности как из-за создания Комиссии по землям индейцев, так и из-за отказа властей продлевать срок аренды занимаемой ими земли. Враждебное отношение к «жителям побережья» (афро- и индогайанцам) также сыграло свою роль¹¹. Тем не менее правительство Ф. Бёрнхема представляло венесуэльский фактор как основную причину мятежа, пытаясь эксплуатировать чувствительную национальную проблему в своих целях.

⁹ Memorandum on the Guyana / Venezuela Boundary (1981) Ministry of Foreign Affairs of Guyana, p. 20.

¹⁰ Book Review | A review of David Granger's The Rupununi Rebellion (2020) *Guyana Chronicle*, 7 June. Available at: <https://guyanachronicle.com/2020/06/07/book-review-a-review-of-david-grangers-the-rupununi-rebellion/> (accessed 15 March 2025).

¹¹ Granger D. (2009) The Rupununi Rebellion, 1969. *Stabroek News*, 18 January. Available at: <https://www.stabroeknews.com/2009/01/18/features/the-rupununi-rebellion-1969/> (accessed 15 March 2025).

Кроме того, отказ Венесуэлы от продления протокола Порт-оф-Спейн 1970 г.¹², события Мальвинской войны и интервенция США в Гренаду посеяли в Джорджтауне опасения по поводу того, что может быть предпринята попытка разрешить спор силовыми методами (Merill, 1993: 127). Было объявлено о создании народного ополчения и выпуске государственных оборонных облигаций, были увеличены бюджетные расходы на защиту от внешних угроз. Была также запущена масштабная информационная кампания, в рамках которой 1982 г. был объявлен «Годом обороны», а песня *"Not a Blade of Grass"* («Ни травинки») группы *The Tradewinds* фактически стала вторым гимном.

Впрочем, представления о планах истеблишмента Венесуэлы были явно преувеличены. Оппозиция обвиняла правительство в попытке отвлечь внимание населения от серьезных внутренних проблем, таких как нарастающий экономический кризис, заморозка заработной платы и провал в реализации строительства ГЭС в Верхнем Мазаруни (Spinner Jr., 1985: 195–196). В 1978–1979 гг. власти Гайаны предприняли попытку обменять часть территории на северо-западе Эссекибо на финансирование этого проекта Венесуэлой, однако смена идеологического вектора в результате выборов в последней сорвала эти планы (Gamero Lanz, 2019: 270, 273).

После внезапной смерти Ф. Бёрнхема в августе 1985 г. во главе Кооперативной Республики встал его однопартиец Д. Хойт. Основной задачей его президентского срока было «выживание» государства в условиях роста внешнего долга, ухудшения уровня жизни населения и кризиса в сахарной промышленности. Привлечение иностранных кредитов и частных инвестиций, а также активизация внешнеторговых связей были призваны стать инструментами борьбы с этими социально-экономическими проблемами (Джадупат, 1989: 76–82; Гончарова, 1989: 134–136). Именно тяжелая ситуация в национальном хозяйстве Гайаны ключевым образом повлияла на изменение ее позиции в территориальном споре. Впервые правительство выразило готовность к реализации совместных проектов с Венесуэлой и Бразилией, в том числе в Эссекибо. Более того, не исключалась возможность уступки части спорного региона в ходе процесса «корректировки» рубежей. Подчеркивалось, что только в ходе двусторонних переговоров может быть найдено приемлемое решение пограничного вопроса, хотя эта миссия уже была возложена сторонами на Генерального секретаря ООН в рамках механизма *«добрых услуг»*¹³ (Ishmael, 2013). Эта позиция существенно отличалась от той, что ранее придерживались как *PPP*, так и *PNC*.

¹² Протокол Порт-оф-Спейн (1970 г.) – это соглашение, подписанное между Гайаной и Венесуэлой, по которому было решено заморозить территориальный спор на 12 лет, чтобы создать условия для мирного разрешения конфликта. В течение этого периода стороны обязались воздерживаться от любых действий, которые могли бы обострить ситуацию, и искать дипломатические пути урегулирования разногласий. По истечении срока действия протокола в 1982 г. правительство Венесуэлы отказалось от его продления и вновь заявило о своих претензиях на Эссекибо.

¹³ Механизм «добрых услуг» в ООН представляет собой неформальный дипломатический инструмент, используемый для мирного разрешения конфликтов. Третья сторона (в случае Гайаны и Венесуэлы – генсек ООН и его спецпредставитель) помогает конфликтующим сторонам вести переговоры без публичного давления.

Таким образом, при правительствах, сформированных Народным национальным конгрессом, Гайана продолжала отстаивать законность арбитражного решения 1899 г., территориальную целостность и недопустимость провокаций экономического и военного характера со стороны Венесуэлы. Представители Кооперативной Республики стали активно транслировать точку зрения и интересы государства на международной арене, позиционируя его как молодую южноамериканскую нацию. При этом пограничный спор все чаще использовался властями для консолидации общественной поддержки в условиях межпартийной борьбы и тяжелой экономической ситуации. Последнее обстоятельство способствовало тому, что к концу 80-х гг. XX в. *PNC* стала придерживаться более прагматичного подхода, выдвигая на первый план собственное политическое выживание.

Позиция Гайаны при правительствах Народной прогрессивной партии (1992–2015)

Возвращение Народной прогрессивной партии к власти в Гайане в 1992 г. совпало с окончанием Холодной войны и пришлось на достаточно благоприятный период в отношениях с Венесуэлой. Обоюдная заинтересованность в развитии выгодного сотрудничества сместила первостепенное внимание с решения территориального спора на более широкие вопросы двусторонних отношений. При этом правительства *PPP* продолжили отстаивать права государства на владение Эссекибо и распоряжение его природными богатствами.

Прежде всего, представители *PPP* стремились разрешить разногласия с Венесуэлой без пересмотра рубежей, так как территориальные претензии рассматривались ими как «искусственные», «устаревшие» и лишённые каких-либо исторических и юридических оснований¹⁴. Кроме того, в отличие от *PNC* в последние годы нахождения у власти, правительство Ч. Джагана (1992–1997) отказывалось от перевода пограничного спора из многостороннего в двусторонний формат, опасаясь оказаться в невыгодном переговорном положении (Ishmael, 2013). Истеблишмент Гайаны продолжал обращаться за поддержкой к своим союзникам и использовать критическую риторику в адрес Венесуэлы, поскольку даже в рамках относительно конструктивного взаимодействия время от времени имели место враждебные шаги со стороны последней. Так, правительство У. Чавеса (1999–2013), на первых порах выступавшее категорически против выдачи концессий на разработку месторождений в Эссекибо, обвинялось в попытках подорвать национальное развитие Кооперативной Республики, отпугивая от нее крупных инвесторов (Ishmael, 2013).

¹⁴ Samuel Insanally: Georgetown espera que Comisión Binacional de Alto Nivel se revitalice (12 de agosto de 2007) (2012) *El Esequibo es nuestro*, 17 December. Available at: <https://esequibonuestro.blogspot.com/2012/12/samuel-insanally-georgetown-espera-que.html> (accessed 16 January 2025).

Вместе с тем визит У. Чавеса в Гайану в 2004 г. ознаменовал начало существенного потепления в отношениях, которое было вызвано во многом прагматическими соображениями. Необходимость поддержания взаимовыгодных двусторонних контактов подтолкнула лидера Венесуэлы, только что пережившей попытку госпереворота, изменить свой внешнеполитический курс (Розенталь, 2011: 61). В результате успешной встречи на высшем уровне была временно ликвидирована какая-либо угроза для территориальной целостности Кооперативной Республики. В то же время, по словам посла Гайаны в Венесуэле О. Ишмаила, полный отказ от претензий на Эссекибо мог бы укрепить связи между двумя соседними социалистическими государствами и способствовать латиноамериканскому единству¹⁵. При этом в Джорджтауне выражали готовность и к делимитации общей морской границы, и к расширению партнерских связей. Например, обсуждались создание совместных предприятий (против которого ранее выступали и *PNC*, и *PPP*), организация трансграничного автомобильного сообщения, строительство газопровода, который бы связал и Суринам, а также подключение к программе льготных поставок нефти «Петрокарибе» (Розенталь, 2017: 392¹⁶). В целом, правительство и оппозиция были в равной степени заинтересованы в укреплении сотрудничества с мощным соседом, в связи с чем важность пограничного вопроса как инструмента межпартийной борьбы постепенно снижалась.

Таким образом, приход *PPP* к власти впервые в истории независимой Гайаны не привел к существенному изменению позиции государства по территориальному спору, который на время перестал быть чувствительной темой национальной политики. Ранее существовавшие в этой области острые межпартийные разногласия были практически нивелированы, чему способствовали как изменение характера международного порядка после окончания Холодной войны, так и установление в Венесуэле близкого по идеологии режима, предложившего взаимовыгодное сотрудничество.

Отношение Гайаны к урегулированию территориального спора после открытия нефтяных месторождений (с 2015 г. по настоящее время)

В мае 2015 г. американская корпорация *ExxonMobil* сообщила об обнаружении значительных запасов нефти на шельфе Гайаны, что открыло новые возможности для долгосрочного экономического развития страны¹⁷. При этом в периоды президентства Д. Грейнджера (2015–2020, *PNC*) и И. Али

¹⁵ Odeen Ishmael: Guyana pide a Chavez abandonar reclamo territorial del Esequibo (4 de febrero de 2007) (2011) *El Esequibo es nuestro*, 27 December. Available at: <https://esequibonuestro.blogspot.com/2011/12/odeen-ishmael-guyana-pide-chavez.html> (accessed 16 January 2025).

¹⁶ Venezuela proposes gas pipeline through Guyana (2008) *Kaieteur News*, 6 July. Available at: <https://www.kaieteurnews.com/2008/07/06/venezuela-proposes-gas-pipeline-through-guyana/> (accessed 16 January 2025).

¹⁷ *Exxon Mobil Corporation* (2015) ExxonMobil announces significant oil discovery offshore Guyana. Available at: <https://corporate.exxonmobil.com/locations/guyana/news-releases/exxonmobil-announces-significant-oil-discovery-offshore-guyana> (accessed 30 January 2025).

(с 2020 г., *PPP*) Венесуэлы, переживавшая глубокий системный кризис, активизировала свои претензии на регион Эссекибо, в прилежащих водах которого и располагаются месторождения минерального топлива¹⁸. Это спровоцировало серьезное обострение двусторонних отношений, превратив прежнее конструктивное взаимодействие в прямую конфронтацию.

Возобновление выдвижения территориальных претензий со стороны Венесуэлы вновь способствовало тому, что пограничный спор стал использоваться правящими элитами Гайаны для укрепления своих внутривнутриполитических позиций. Это объяснялось тем, что и *PNC*, и *PPP* в результате выборов 2015 и 2020 гг. получили минимальное преимущество над своими оппонентами (33 и 32, 31 и 33 места из 65 в Национальной ассамблее соответственно), а сформированные ими правительства впоследствии оказались перед лицом серьезных вызовов, источником которых была Венесуэла. Для мобилизации поддержки населения обе администрации использовали гипотетическую угрозу территориальной целостности Гайаны, а также предпринимали активные шаги по укреплению ее обороноспособности.

Прежде всего, Д. Грейнджер столкнулся с общественным недовольством из-за условий подписанного им соглашения с *ExxonMobil*. Эксперты американской НПО «Институт экономики энергетики и финансового анализа» (*Institute for Energy Economics and Financial Analysis, IEEFA*) и Международного валютного фонда (*International Monetary Fund, IMF*) отметили, что Гайана теряет миллионы долларов потенциального дохода от разработки нефтяных месторождений, получая лишь 2% роялти за добычу и 50% долю в прибыли, что ниже стандартов аналогичных международных договоренностей (Padula et al., 2023: 12–14; Gross, 2018). Усиление давления со стороны администрации Н. Мадуро (с 2013 г.) по вопросу Эссекибо предоставило правительству Кооперативной Республики удобную возможность отвлечь внимание граждан от обозначившейся проблемы за счет активной полемики с Венесуэлой. В частности, в 2018 г. власти подали иск в Международный суд ООН (*International Court of Justice, ICJ*), требуя признания юридической силы и обязательности решения Парижского арбитража 1899 г. и соглашения о границах 1905 г.¹⁹ Кроме того, в ответ на попытки Венесуэлы расширить свои морские владения за счет соседа лидер *PNC* выразил готовность использовать все доступные ресурсы, включая армию, для защиты «каждой пяди» территории Гайаны и иностранных инвестиций, которые рассматривались как ключевой фактор долгосрочного процветания карибского государства (Ramphal, 2016: 92²⁰).

¹⁸ Блок Стабрук, в котором расположены основные нефтеносные месторождения Гайаны, находится в зоне территориально-морских претензий Венесуэлы.

¹⁹ Romero C. (2021) Venezuela-Guyana: razones de un conflicto. *Nueva Sociedad*, February. Available at: <https://nuso.org/articulo/venezuela-guayana-razones-de-un-conflicto/> (accessed 31 January 2025).

²⁰ Parliament of Guyana (2015) Statement by Minister Carl Greenidge on Venezuela's decree. Available at: <http://old.parliament.gov.gy/media-centre/speeches/statement-by-minister-carl-greenidge-on-venezuelas-decree> (accessed 31 January 2025); 'We cannot sell out' ...Granger lauds GDF jungle exercise (2015) *Stabroek News*, 27 October. Available at: <https://www.stabroeknews.com/2015/10/27/news/guyana/we-cannot-sell-out-granger-lauds-gdf-jungle-exercise/> (accessed 31 January 2025).

В свою очередь, сформированное PPP в 2020 г. правительство сохраняет преемственность в пограничном вопросе, а оппозиционная коалиция «Партнерство во имя единства / Альянс за изменения» (*A Partnership for Unity / Alliance for Change, APNU / AFC*), в которую входит и PNC, демонстрирует солидарность с официальной линией. Подобное единство, вероятно, объясняется смещением приоритетов внутривнутриполитической повестки, в центре которой сейчас находится распоряжение нефтяными доходами. Мобилизация всех властных ресурсов направлена на обеспечение долгосрочного экономического роста Гайаны, равно как и ключевые межпартийные разногласия вращаются вокруг того, как будет реализовываться многомиллионная прибыль от добычи горючих ископаемых. Именно в этой плоскости разворачивается основная борьба за электорат. Складывается впечатление, что по проблеме Эссекибо достигнут определенный национальный консенсус, хотя территориальные претензии Н. Мадуро продолжают создавать риски для иностранных инвестиций.

Солидарность в вопросе реагирования на претензии Каракаса была продемонстрирована на внеочередном заседании Национальной ассамблеи в ноябре 2023 г., когда все парламентарии единогласно осудили планы Н. Мадуро провести консультативный референдум²¹ о принадлежности Эссекибо²². Кроме того, правительство и оппозиция согласились с необходимостью активной работы с населением и использования дипломатических инструментов для защиты «каждого квадратного дюйма» территории, а также противодействия венесуэльской пропаганде²³. В частности, было объявлено о включении в образовательные программы материалов, разъясняющих официальную позицию государства по пограничному спору, по аналогии с давней практикой в Боливарианской Республике²⁴.

²¹ Консультативный референдум в Венесуэле 3 декабря 2023 г. касался территориального спора с Гайаной. Вопросы на референдуме включали:

- Непризнание Парижского арбитражного решения 1899 г. и исключительную поддержку Женевского соглашения 1966 года.
- Поддержку создания нового штата на спорной территории и предоставление гражданства жителям региона.
- Отказ от признания юрисдикции Международного суда ООН по этому вопросу.

Согласно данным Национального избирательного совета, венесуэльцы выразили полную поддержку правительству Н. Мадуро (официальная явка – 51,01%, каждый из пяти вопросов получил утвердительных ответов – 97,83%, 98,12%, 95,4%, 95,94% и 95,93% соответственно).

²² Guyana lawmakers unanimously pass motion rejecting Venezuela referendum (2023) *OilNOW*, 7 November. Available at: <https://oilnow.gy/featured/guyana-house-in-unanimous-vote-supporting-government-against-venezuelan-territorial-claim/> (accessed 6 December 2024); *High Commission of the Cooperative Republic of Guyana in the Republic of South Africa* (2023) Guyana's Position On Border Controversy Non-Negotiable – PM Phillips. Available at: <https://www.guyana-hc-south-africa.co.za/2023/11/06/guyanass-position-on-border-controversy-non-negotiable-pm-phillips/> (accessed 6 December 2024).

²³ *Department of Public Information* (2023) Joint statement by His Excellency Dr Mohamed Irfaan Ali, President of the Cooperative Republic of Guyana and Honourable Mr Aubrey C. Norton, M.P. Leader of the Opposition. Available at: <https://dpi.gov.gy/joint-statement-by-his-excellency-dr-mohamed-irfaan-ali-president-of-the-cooperative-republic-of-guyana-and-honourable-mr-aubrey-c-norton-m-p-leader-of-the-opposition/> (accessed 6 February 2025); 'Every square inch of Essequibo is ours' (2023) *Guyana Chronicle*, 28 October. Available at: <https://guyanachronicle.com/2023/10/28/every-square-inch-of-essequibo-is-ours/> (accessed 6 February 2025).

²⁴ Schools' curriculum to include lessons on Guyana-Venezuela border controversy (2023) *Guyana Chronicle*, 25 November. Available at: <https://guyanachronicle.com/2023/11/25/schools-curriculum-to-include-lessons-on-guyana-venezuela-border-controversy/> (accessed 6 February 2025).

Между тем стратегия Гайаны по обеспечению нерушимости границ при обоих правительствах основывалась на оборонной дипломатии²⁵. Подчеркивая статус малого государства и бывшей колонии, представители Кооперативной Республики не только обращались за традиционной поддержкой к международному сообществу²⁶, но и впервые стали характеризовать поведение Венесуэлы как угрозу миру и развитию в Карибском бассейне, а также как глобальный вызов верховенству закона (Hernández, 2019: 1034–1035²⁷). Опора на поддержку партнеров в лице США, Великобритании, Индии, Бразилии, членов *CARICOM* – логичное решение, так как чисто теоретически в случае начала боевых действий Гайане не хватит собственного военного потенциала для отпора Венесуэле (разрыв в численности вооруженных сил – чуть более 4 тысяч человек против 337 тысяч, разница в их оснащении еще больше²⁸).

Впрочем, по мнению российских латиноамериканистов Д.М. Розенталя и В.Л. Хейфеца, эскалация в 2023 г. была направлена прежде всего на консолидацию электората вокруг Н. Мадуро накануне президентских выборов. Решение спора силовым путем было крайне маловероятно ввиду неготовности армии Венесуэлы к полномасштабным военным действиям и незаинтересованности истеблишмента в ухудшении и так весьма натянутых отношений с государствами региона²⁹. В этой связи наращивание Гайаной собственного оборонного потенциала также воспринимается как игра на внутреннюю аудиторию, призванная продемонстрировать готовность к отражению потенциальных угроз³⁰. Увеличение финансирования Сил обороны (*Guyana Defence Force, GDF*) и численности резервистов призвано лишь показать предпринимаемые властью усилия в ответ на угрозы со стороны соседнего государства, справиться с которым в одиночку в любом случае не получилось бы³¹. Данные

²⁵ Defence Diplomacy will link Guyana's foreign policy, defence mechanism and development strategy (2023) *Stabroek News*, 16 March. Available at: <https://www.stabroeknews.com/2023/03/16/opinion/letters/defence-diplomacy-will-link-guyanans-foreign-policy-defence-mechanism-and-development-strategy/> (accessed 8 February 2025).

²⁶ Например: *CARICOM* (2025) Statement by the Caribbean Community (CARICOM) | Incursion by Venezuela into Guyana's Territorial Waters. Available at: <https://caricom.org/statement-by-the-caribbean-community-caricom-incursion-by-venezuela-into-guyanans-territorial-waters/> (accessed 8 March 2025).

²⁷ *Permanent Mission of the Cooperative Republic of Guyana to the United Nations* (2017) Address by H.E. Brigadier David Granger, President of the Co-operative Republic of Guyana to the 72nd Session of the United Nations General Assembly. Available at: https://www.un.int/guyana/statements_speeches/address-he-brigadier-david-granger-president-co-operative-republic-guyana-72nd (accessed 1 February 2025);

²⁸ *GDF* (n.d.) About the GDF. Available at: <https://www.gdf.mil.gy/about/> (accessed 10 February 2025); *Global Firepower* (2025) Venezuela Military Strength. Available at: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=venezuela (accessed 10 February 2025).

²⁹ Почему Венесуэла требует две трети соседней Гайаны (2023) *Ведомости*, 9 декабря. Available at: <https://dzen.ru/a/ZXRclSvpzjQhbp8a> (accessed 15 February 2025).

³⁰ Guyana asegura responder con fuerza a "cualquier agresión territorial" por parte de Venezuela (2025) *Alertas 24*, 23 March. Available at: <https://alertas24.com/guyana-asegura-responder-con-fuerza-a-cualquier-agresion-territorial-por-parte-de-venezuela/> (accessed 24 March 2025).

³¹ President Granger talks up more training for soldiers over next decade (2020) *News Room Guyana*, 24 June. Available at: <https://newsroom.gy/2020/06/24/president-granger-talks-up-more-training-for-soldiers-over-next-decade/> (accessed 1 February 2025); Juan C. (2023) Guyana to fortify defence capabilities. *Guyana Chronicle*, 25 December. Available at: <https://guyanachronicle.com/2023/12/25/guyana-to-fortify-defence-capabilities/> (accessed 7 February 2025).

расходов на содержание *GDF* не позволяют говорить о какой-либо милитаризации Кооперативной Республики, поскольку их повышение соразмерно увеличению государственного бюджета (см. Табл. 1).

Таблица 1. Расходы Гайаны на оборону, 2014–2025³²
Table 1. Guyana's defense spending, 2014–2025

Год	Расходы на GDF, млрд долл.	Расходная часть бюджета, млрд долл.	Расходы на GDF, %
2014	0,038	1,05	3,62
2019	0,067	1,432	4,68
2020	0,068	1,573	4,3
2021	0,072	1,828	3,94
2022	0,086	2,64	3,26
2023	0,096	3,733	2,57
2024	0,201	5,466	3,68
2025	0,239	6,597	3,62

14 декабря 2023 г. в условиях особой напряженности состоялись переговоры Н. Мадуро и И. Али на Сент-Винсент и Гренадинах. Итоговая декларация содержала обоюдный отказ от применения силы, в документе подчеркивалось, что Латинская Америка продолжает быть зоной мира. Было решено создать совместную комиссию с участием министров иностранных дел для рассмотрения взаимосвязанных вопросов, а также запланировать их встречу в Бразилии в ближайшие три месяца. В качестве посредников выступили премьер-министр Сент-Винсент и Гренадин Р. Гонсалвеш и премьер-министр Доминики Р. Скеррит (одновременно председатель *CARICOM*), президент Бразилии Л.И. Лула да Силва³³. Хотя саммит остановил эскалацию и дал еще один шанс на мирное разрешение спора, впоследствии стороны продолжили обмениваться выпадами.

Таким образом, с 2015 г. решение территориального спора вокруг Эссекибо перестало быть предметом межпартийных разногласий. Вместо этого приоритетом всех политических сил Гайаны стало успешное развитие нефтегазовой отрасли, а борьба за электорат развернулась в вопросе распоряжения доходами от добычи горючих ископаемых. Вместе с тем и администрация Д. Грейнджера, и правительство И. Али использовали пограничный

³² Источник: составлено автором по данным: President Granger talks up more training for soldiers over next decade (2020) *News Room Guyana*, 24 June. Available at: <https://newsroom.gy/2020/06/24/president-granger-talks-up-more-training-for-soldiers-over-next-decade/> (accessed 1 February 2025); Jack A. Alli, Sons & Co (2021) Review of Guyana Budget 2021. Available at: https://jackalli.com/ja/jc/media/jas_2021_budget.pdf (accessed 8 February 2025); Jack A. Alli, Sons & Co (2022) Review of Guyana Budget 2022. Available at: https://jackalli.com/ja/jc/media/jas_2022_budget.pdf (accessed 8 February 2025); Jack A. Alli, Sons & Co (2025) Review of Guyana Budget 2025. Available at: https://jackalli.com/ja/jc/media/jackalli_budget_review_2025.pdf (accessed 8 February 2025).

³³ Ministry of Foreign Affairs (2023) Joint Declaration of Argyle for Dialogue and Peace between Guyana and Venezuela. Available at: <https://tinyurl.com/55twctz2> (accessed 13 February 2025).

конфликт для получения дополнительной общественной поддержки. С этой целью ужесточалась риторика в адрес Венесуэлы и возрастало дипломатическое давление на нее, наращивались оборонные возможности и развивалось военное сотрудничество с другими государствами. Этот вопрос стал эффективным способом консолидации общества в условиях внутренней политической конкуренции.

Заключение

Позиция истеблишмента Гайаны по территориальному спору основывается на тезисе о том, что граница была окончательно определена в 1899 г. и правящие элиты Венесуэлы долгое время признавали это решение. В связи с этим правительство утверждает, что претензии Каракаса на Эссекибо лишены как правовых, так и логических оснований. При этом подход государства к урегулированию вопроса на протяжении почти 60 лет независимости подвергался корректировкам в силу тех или иных внутренних и внешних обстоятельств. Одним из таких факторов была Холодная война, которая, с одной стороны, повышала накал внутренней межпартийной борьбы, а с другой – усиливала напряженность в отношениях с Венесуэлой, являвшейся в то время партнером США. При этом частая смена политических установок в Мирафлорес определяла волнообразную динамику двустороннего взаимодействия – от прогресса до его полного замораживания. Кроме того, время от времени экономические проблемы карибского государства вынуждали его идти на определенные уступки в пограничном вопросе, а открытие богатых нефтяных месторождений, наоборот, позволило Гайане не сдавать переговорные позиции и обеспечило ее дополнительным ресурсным рычагом.

Одно оставалось неизменным: особенности политической системы Гайаны, отягченной фактором этнорасового разнообразия, определяли использование властями территориального спора для удержания своих позиций. Вопрос Эссекибо сам по себе чувствителен, и он способен консолидировать крайне поляризованное общество вокруг лидера государства. Этот вопрос традиционно возвращается на повестку дня, как только то или иное правительство сталкивается с серьезными внутренними проблемами, а шаги истеблишмента Венесуэлы по нарушению устоявшегося статус-кво лишь играют на руку правящим элитам Гайаны. При этом сегодня межпартийная борьба вокруг путей решения пограничного конфликта ослабла и с появлением нефтяного фактора в большей степени сконцентрировалась в социально-экономической сфере.

Перспективы разрешения спора между двумя государствами остаются крайне туманными. Скорее всего, противостояние будет продолжать носить затяжной характер без видимого прогресса в ближайшие годы. Правительство Гайаны, для которой сохранение Эссекибо является экзистенциальным вопросом, не уступит своих позиций, так как территория играет ключевую роль в экономическом развитии страны. В свою очередь, правящие элиты

Венесуэлы, даже в случае смены политического руководства, вряд ли откажутся от претензий, поскольку требование вернуть Эссекибо пользуется широкой поддержкой в венесуэльском обществе и даже стало частью его национальной идентичности.

Список литературы:

1. Белозеров Я.В. (2018) Научное освещение территориальных споров Гайаны в информационный век. В: *Материалы XV международной научно-практической конференции Наука в современном информационном обществе*, Норт-Чарлстон, США, 7–8 мая 2018, с. 29–36. CreateSpace.
2. Белозеров Я.В. (2019) Будет ли решен территориальный спор Гайаны и Венесуэлы? Территориальные подходы и борьба интересов. В: *Материалы XIX международной научно-практической конференции Наука в современном информационном обществе*, Норт-Чарлстон, США, 28–29 мая 2019, с. 64–70. LuluPress, Inc.
3. Гончарова Т.В. (1989) Идеологическая и политическая борьба вокруг путей развития. В: Бекаревич А.Д. (отв. ред.) *Гайана: выбор пути*. М.: ИЛА АН СССР, с. 115–154.
4. Джадупат Р. (1989) Некоторые аспекты современного экономического развития. В: Бекаревич А.Д. (отв. ред.) *Гайана: выбор пути*. М.: ИЛА АН СССР, с. 76–91.
5. Лунин В.Н. (1989) Гайана в международных отношениях. В: Бекаревич А.Д. (отв. ред.) *Гайана: выбор пути*. М.: ИЛА АН СССР, с. 155–175.
6. Розенталь Д.М. (2011) Территориальный спор Венесуэлы с Гайаной: эволюция подходов боливариюцев. *Латинская Америка* (10): 55–65.
7. Розенталь Д.М. (2017) Эссекибо и территориальные претензии Венесуэлы к Гайане. В: Ивановский З.В. (отв. ред.) *Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности*. М.: ИЛА РАН, с. 382–398.
8. Bethell L. (2024) Notes on the History of the Venezuela/Guyana Boundary Dispute. *CEBRI-Revista* (9): 165–175.
9. Braveboy-Wagner J.A. (1984) *The Venezuela-Guyana Border Dispute: Britain's Colonial Legacy In Latin America*. New York: Routledge, 349 p.
10. Bulmer-Thomas V. (2024) *The Guyana-Venezuela Dispute in Historical Perspective*. Global Americans Working Paper 1, 27 March. 10 p.
11. Correa A.A. & Blanco C.L. (2017) La disputa territorial y marítima entre Venezuela y Guyana: El problema de la legalidad de las actividades económicas de las empresas extranjeras que se desarrollan en la zona en reclamación. *Anales de la Universidad Metropolitana* 17(1): 149–178.
12. De Toma-García R.S. (2024) China, Guyana y la confluencia de intereses estratégicos sobre la Guayana Esequiba reclamada por Venezuela. *InterAção* 15(1): e86279. DOI: 10.5902/2357797586279.
13. Encinoza O. (1982) Algunas proposiciones para resolver el conflicto territorial entre Venezuela y Guyana. In: Giacalone de Romero R. (ed.) *Guyana Hoy*. Mérida: Corpoandes, pp. 171–206.
14. Gamero Lanz J.R. (2019) Pormenores de la negociación bilateral entre Venezuela y Guyana para un arreglo práctico a la controversia territorial durante el primer gobierno de Carlos Andrés Pérez (1974–1979). *Tiempo y Espacio* 36(70): 241–283.
15. Giacalone de Romero R. (1982) *Estudio histórico de la Guayana Británica del descubrimiento a la formación del movimiento independentista, 1499–1949*. Mérida: Corpoandes, 156 p.
16. Gross S. (2018) *Lower for longer: Years of low prices rewrite foreign investment in South American oil and gas*. Washington, D.C.: Brookings, 14 p.
17. Hernández S. (2019) Análisis prospectivo del conflicto territorial entre Guyana y Venezuela. Documento Marco de IEEE 18/2019. *Boletín del IEEE* (16): 1023–1052.

18. Hubbard H.J.M. (1966) *The Venezuelan Border Issue: a Sell-Out by the Coalition Government in Guyana*. Georgetown: New Guiana Co. Ltd. Ruimveldt, 40 p.
19. Ishmael O. (2013) *The Trail of Diplomacy: The Guyana-Venezuela Border Issue*. Xlibris, 436 p.
20. Jeffrey H.B. & Baber C. (1986) *Guyana: politics, economics, and society*. London: Lynne Rienner Publishers, 203 p.
21. Mahabir R. & Ganpat K. (2024) Border security and oil war in the Latin American/ Caribbean region: a case study of the Guyana/Venezuela dispute. *Bulletin. Series: International Relations and Regional Studies* 55(1). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.55.1.009> 5.6.
22. Merrill T.L. (ed.) (1993) *Guyana and Belize: country studies*. Federal Research Division, Library of Congress, 408 p.
23. Mila-Maldonado A. (2024) ¿Venezuela o Guyana, quién gana (en) el Esequibo? Claves para entender una disputa histórica. *Análisis Carolina* (4).
24. Padula R. et al. (2023) Guyana: Oil, Internal Disputes, the USA and Venezuela. *Contexto Internacional* 45(1): 1–25.
25. Quintero Vollmer F.A. (2021) Territorial Dispute between Guyana and Venezuela: Navigating the Essequibo. In: Gray K.W. (ed.) *Global Encyclopedia of Territorial Rights*. Cham: Springer, pp. 1–16. DOI: 10.1007/978-3-319-68846-6_574-1.
26. Ramphal S. (2016) *Guyana in the World. The First of the First Fifty Years and the Predatory Challenge*. Hertford: Hansib, 96 p.
27. Rivas Plata A.M. (2024) Análisis del conflicto territorial entre la República Cooperativa de Guyana y la República Bolivariana de Venezuela. *Revista Peruana de Derecho Internacional* (176): 75–97. DOI: 10.38180/rpdi.v74i176.496.
28. Rozental D.M. (2017) Trampa territorial: las relaciones entre Venezuela y Guyana. *Iberoamérica* (1): 96–116.
29. Sadio Garavini di Turno A. (1988) *Política Exterior de Guyana*. Caracas: Instituto de Altos Estudios de América Latina, Universidad Simón Bolívar, 241 p.
30. Schoenrich O. (1949) The Venezuela-British Guiana Boundary Dispute. *American Journal of International Law* 43(3): 523–530.
31. Soto Cardozo I. (2023) Breve reseña histórica del conflicto territorial por la Guayana Esequiba, haciendo énfasis en el papel desempeñado por la Gran Bretaña y los EEUU en dicha trama. *Perspectivas: Revista de Historia, Geografía, Arte y Cultura* (21): 28–42. DOI: 10.5281/zenodo.8031120.
32. Spinner Jr. T.J. (1985) *A Political and Social History of Guyana, 1945–1983*. Boulder and London: Westview Press, 260 p.

Comparative Politics. Volume 16. No. 2. April–June / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-2-16-2

ESSEQUIBO ON THE SCALES OF HISTORY: THE EVOLUTION OF THE POSITION OF GUYANA ON THE TERRITORIAL DISPUTE WITH VENEZUELA

Aleksandr D. GUBSKII – Postgraduate Student, Junior Research Fellow, Center for Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAS).

ORCID: 0009-0005-7383-0536. E-mail: adg081200@gmail.com

21/16, Bolshaya Ordynka str., Moscow, Russia, 115035.

Received May 1, 2025

Accepted July 30, 2025

Abstract: The resource-rich Essequibo region, located in northeastern South America and occupying two-thirds of the territory of the Co-operative Republic of Guyana, has long been disputed by the Bolivarian Republic of Venezuela. At the same time, the tensions have been escalating in recent years, making this conflict one of the most explosive in Latin America, which was declared a Zone of Peace in 2014, where any disputes must be resolved exclusively through negotiations, and the principle of national sovereignty is elevated to the absolute. The discovery of large offshore oil fields has significantly increased Guyana's role in regional politics. The rapid economic growth of the Caribbean state is attracting increasing attention from experts to its history and the peculiarities of modern development. Given that, this article analyzes the territorial dispute over Essequibo from the perspective of the ruling elites of Guyana and traces the evolution of the state's approaches to conflict resolution. Using historical and comparative as well as historical and genetic methods, the strategies of governments of the Cooperative Republic are studied – from the moment of gaining independence until present. As a result of the study, it was found that the finality of the 1899 arbitration award and the fact of its long-term recognition by Venezuela underlie the position of Guyana, which has not formally changed throughout the state's independent existence. Nevertheless, in practice, it was accompanied by significant tactical adjustments to the negotiating strategy. An analysis of the speeches of Guyanese politicians and decisions made by presidential administrations has allowed to identify the key factors that led to the evolution of the state's position on the territorial issue over the past 60 years. Firstly, the dynamics of Venezuela's foreign policy course has played a significant role, as its governments have made claims on Essequibo with varying intensity at different periods. Secondly, the transformation of the international and regional order has had a significant impact, primarily due to the end of the ideological confrontation between the superpowers and their allies during the Cold War. Finally, the internal development of the Co-operative Republic has become a determining factor: economic crises, the beginning of oil production and the inter-party struggle have directly influenced the adjustment of the state's approach. At the same time, the use of the border dispute as a tool to retain power can be traced throughout the entire political history of the Caribbean state.

Keywords: Guyana, Venezuela, Essequibo, territorial dispute, Georgetown, Caracas, inter-party struggle, Paris arbitration, Geneva Agreement

References:

1. Belozеров Ia.V. (2018) Nauchnoe osveshchenie territorial'nykh sporov Gaiany v informat-sionnyi vek [Scholarly Coverage of Guyana's Territorial Disputes in the Information Age]. In: *Materialy XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Nauka v sovremennom informatsionnom obshchestve [Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference Science in the Modern Information Society]*, North Charleston, 7–8 May 2018, 29–36. CreateSpace. (In Russian).
2. Belozеров Ia.V. (2019) Budet li reshen Territorial'nyi spor Gaiany i Venesuely? Territorial'nye podkhody i bor'ba interesov [Will the Territorial Dispute Between Guyana and Venezuela Be Resolved? Territorial Approaches and Conflict of Interests]. In: *Materialy XIX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Nauka v sovremennom informatsionnom obshchestve [Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference Science in the Modern Information Society]*, North Charleston, 28–29 May 2019, 64–70. LuluPress, Inc. (In Russian).
3. Bethell L. (2024) Notes on the History of the Venezuela/Guyana Boundary Dispute. *CEBRI-Revista* (9): 165–175.
4. Braveboy-Wagner J.A. (1984) *The Venezuela-Guyana Border Dispute: Britain's Colonial Legacy In Latin America*. New York: Routledge, 349 p.

5. Bulmer-Thomas V. (2024) *The Guyana-Venezuela Dispute in Historical Perspective*. Global Americans Working Paper 1, 27 March. 10 p.
6. Correa A.A & Blanco C.L. (2017) La disputa territorial y marítima entre Venezuela y Guyana: El problema de la legalidad de las actividades económicas de las empresas extranjeras que se desarrollan en la zona en reclamación. *Anales de la Universidad Metropolitana* 17(1): 149–178. (In Spanish).
7. De Toma-García R.S. (2024) China, Guyana y la confluencia de intereses estratégicos sobre la Guayana Esequiba reclamada por Venezuela. *InterAção* 15(1): e86279. DOI: 10.5902/2357797586279. (In Spanish).
8. Dzhadupat R. (1989) Nekotorye aspekty sovremennogo ekonomicheskogo razvitiia [Some Aspects of Modern Economic Development]. In: Bekarevich A.D. (ed.) *Gaiana: vybor puti [Guyana: Choosing a Path]*. Moscow: ILA AN SSSR, pp. 76–91. (In Russian).
9. Encinoza O. (1982) Algunas proposiciones para resolver el conflicto territorial entre Venezuela y Guyana. In: Giacalone de Romero R. (ed.) *Guyana Hoy*. Mérida: Corpoandes, pp. 171–206. (In Spanish).
10. Gamero Lanz J.R. (2019) Pormenores de la negociación bilateral entre Venezuela y Guyana para un arreglo práctico a la controversia territorial durante el primer gobierno de Carlos Andrés Pérez (1974–1979). *Tiempo y Espacio* 36(70): 241–283. (In Spanish).
11. Giacalone de Romero R. (1982) *Estudio histórico de la Guayana Británica del descubrimiento a la formación del movimiento independentista, 1499–1949*. Mérida: Corpoandes, 156 p. (In Spanish).
12. Goncharova T.V. (1989) Ideologicheskaya i politicheskaya bor'ba vokrug putei razvitiia [Ideological and Political Struggle Around Development Paths]. In: Bekarevich A.D. (ed.) *Gaiana: vybor puti [Guyana: Choosing a Path]*. Moscow: ILA AN SSSR, pp. 115–154. (In Russian).
13. Gross S. (2018) *Lower for longer: Years of low prices rewrite foreign investment in South American oil and gas*. Washington, D.C.: Brookings, 14 p.
14. Hernández S. (2019) Análisis prospectivo del conflicto territorial entre Guyana y Venezuela. Documento Marco de IEEE 18/2019. *Boletín del IEEE* (16): 1023–1052. (In Spanish).
15. Hubbard H.J.M. (1966) *The Venezuelan Border Issue: a Sell-Out by the Coalition Government in Guyana*. Georgetown: New Guiana Co. Ltd. Ruimveldt, 40 p.
16. Ishmael O. (2013) *The Trail of Diplomacy: The Guyana-Venezuela Border Issue*. Xlibris, 436 p.
17. Jeffrey H.B. & Baber C. (1986) *Guyana: politics, economics, and society*. London: Lynne Rienner Publishers, 203 p.
18. Lunin V.N. (1989) Gaiana v mezhdunarodnykh otnosheniakh [Guyana in International Relations]. In: Bekarevich A.D. (ed.) *Gaiana: vybor puti [Guyana: Choosing a Path]*. Moscow: ILA AN SSSR, pp. 155–175. (In Russian).
19. Mahabir R. & Ganpat K. (2024) Border security and oil war in the Latin American/Caribbean region: a case study of the Guyana/Venezuela dispute. *Bulletin. Series: International Relations and Regional Studies* 55(1). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.55.1.009> 5.6.
20. Merill T.L. (ed.) (1993) *Guyana and Belize: country studies*. Federal Research Division, Library of Congress, 408 p.
21. Mila-Maldonado A. (2024) ¿Venezuela o Guyana, quién gana (en) el Esequibo? Claves para entender una disputa histórica. *Análisis Carolina* (4). (In Spanish).
22. Padula R. et al. (2023) Guyana: Oil, Internal Disputes, the USA and Venezuela. *Contexto Internacional* 45(1): 1–25.
23. Quintero Vollmer F.A. (2021) Territorial Dispute between Guyana and Venezuela: Navigating the Essequibo. In: Gray K.W. (ed.) *Global Encyclopedia of Territorial Rights*. Cham: Springer, pp. 1–16. DOI: 10.1007/978-3-319-68846-6_574-1.
24. Ramphal S. (2016) *Guyana in the World. The First of the First Fifty Years and the Predatory Challenge*. Hertford: Hansib, 96 p.

25. Rivas Plata A.M. (2024) Análisis del conflicto territorial entre la República Cooperativa de Guyana y la República Bolivariana de Venezuela. *Revista Peruana de Derecho Internacional* (176): 75–97. DOI: 10.38180/rpdi.v74i176.496. (In Spanish).
26. Rozental' D.M. (2011) Territorial'nyi spor Venesuely s Gaianoi: evoliutsiia podkhodov bolivariitsev [Territorial Dispute Between Venezuela and Guyana: the Evolution of the Bolivarian Approaches]. *Latinskaiia Amerika [Latin America]* (10): 55–65. (In Russian).
27. Rozental' D.M. (2017) Essekiibo i territorial'nye pretenzii Venesuely k Gaiane [Essequibo and Venezuela's Territorial Claims to Guyana]. In: Ivanovskii Z.V. (ed.) *Politicheskie konflikty v Latinskoi Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities]*. Moscow: ILA RAN, pp. 382–398. (In Russian).
28. Rozental D.M. (2017) Trampa territorial: las relaciones entre Venezuela y Guyana. *Iberoamérica* (1): 96–116.
29. Sadio Garavini di Turno A. (1988) *Política Exterior de Guyana*. Caracas: Instituto de Altos Estudios de América Latina, Universidad Simón Bolívar, 241 p. (In Spanish).
30. Schoenrich O. (1949) The Venezuela-British Guiana Boundary Dispute. *American Journal of International Law* 43(3): 523–530.
31. Soto Cardozo I. (2023) Breve reseña histórica del conflicto territorial por la Guayana Essequiba, haciendo énfasis en el papel desempeñado por la Gran Bretaña y los EEUU en dicha trama. *Perspectivas: Revista de Historia, Geografía, Arte y Cultura* (21): 28–42. DOI: 10.5281/zenodo.8031120. (In Spanish).
32. Spinner Jr. T.J. (1985) *A Political and Social History of Guyana, 1945–1983*. Boulder and London: Westview Press, 260 p.